

— Скоро увидишь – произнес огонек, пока они продолжали продвигаться вглубь острова.

Существа внутри этого небольшого леса также все без исключения имели крылья, кроме нескольких змей, проползавших мимо Ксая.

Ксай все ближе и ближе пододвигался к столбу света, чтобы поспевать за огоньком, а давление на него все больше и больше росло.

Пусть ему и казалось, что прошло всего пару минут, прежде чем он увидел место, куда его тащит огонек, но на самом деле прошло больше пяти часов и многие ученики уже сдались, не имея возможности бороться с церберами.

Конечно, нашлись и другие, кто имел большее влияние или имели больше сил, чем пешки церберов, поэтому они продвинулись дальше, но таких можно было пересчитать по пальцам двух рук.

— Тебе нужно туда, если сможешь войти, то я помогу тебе – произнес огонек, остановившись у порога длинной лестницы, ведущей к небольшому храму, с виду напоминавшему пирамиду, на пике которой располагалась огромная чаша, что вбирала в себя большинство солнечных лучей.

Лучи этого солнца были пагубными для всего живого и только благодаря этой чаше, здесь все еще кто-то может жить.

Ксай некоторое время осматривал этот храм, прежде чем ступить на лестницу, но как только он наступил на первую ступень, огонек начал изменяться, из его тела начали вырываться многочисленные языки пламени, а лицо из пламени исказилось, превратившись в более озлобленное и ужасное на вид.

Ксай почувствовав обжигающее тепло за своей спиной, хотел обернуться, но...

— Тебе нельзя оборачиваться – голос огонька оставался все таким же нежным.

«Нельзя? Но почему» – подумал он, а любопытство заиграло в нем новыми красками.

— Если ты обернешься, то путь вперед тебе будет уже закрыт, заберись наверх и только тогда ты сможешь взглянуть на меня – произнес огонек, словно читая мысли Ксая.

— Я понял – ответил Ксай, все же подавив свое любопытство и начал подниматься вверх.

Подниматься вверх оказалось в разы сложнее, каждый шаг давался Ксаю такой ценой, словно множество игл вонзались в его тело, пронзая насквозь.

Ксай не торопился, делая после каждого шага передышку. С одной стороны, это была боль, но при этом после каждого шага Ксай чувствовал прилив сил и наслаждение.

Животные в округе начали садиться на деревья, наблюдая за Ксаем и его движением вперед.

После четвертой ступени на Ксая уже воздействовало не обжигающее пламя, а что-то до невозможного холодное, а в особенности из-за сильного перепада температуры он чуть не вырубился на месте.

/

Со стороны это выглядело довольно глупо, Ксая уже обогнало больше десяти человек, пока он неспешно продвигался, постоянно корчась от боли, что вызвало усмешку у тех, кто проходил мимо него.

— Ушел бы, раз не можешь выдержать – примерно так высказывались те, кто обгонял его, считая, что Ксая через силу двигался вперед, что могло в будущем пагубно сказаться на его силе и продолжительности жизни.

— Аргх! – от боли Ксай начал кричать, крепко сжимая кулаки, но все же двигался вперед несмотря ни на что, его плотно закрытые веки дрожали.

Его лицо побледнело и со лба тек ручьем пот, а ноги то и дело дергались, словно в один момент он выпрыгнет из этого сидячего положения, но этого не происходило.

Директор наблюдал за Ксаем все это время, находясь в небольшом недоумении, с чем же столкнулся этот юноша, раз испытывал подобную боль. На помощь он не спешил, пусть внешне Ксай и был почти хуже некуда, но внутреннее его состояние было лишь слегка нестабильным.

/

После шестой ступени, Ксай хоть как-то начал привыкать к этому невероятному холоду и даже понял, что этот холод не вызван стихией льда или чего-то похожего, это все еще было пламя, только в другом его проявлении.

Зверей, наблюдавших за ним, стало в разы больше, даже с неба появился огромный змеевидный дракон, прорывавший что-то в спину Ксая.

«Что за черт здесь происходит» – подумал он, желая обернуться и увидеть, кто же перекрыл

ему весь свет своей тенью, но не стал этого делать все из-за тех же слов огонька.

Сам же огонек, продолжал находиться у подножья, принимая более отчетливые формы, у него появилось тело и даже подобие рук, правда лицо все еще не изменилось, оно было все таким же озлобленным, а пронзающий взгляд был направлен на Ксая. Со стороны можно было наверняка сказать, что этот огонек замыслил что-то совершенно недоброе.

Прошло еще пара часов снаружи, но для Ксая теперь это время было похоже на вечность, ведь после двадцатой ступени он совершенно потерял связь с реальностью, его словно швыряло из одного мира в другой, даже ступеньки на которые он продолжал преодолевать стали казаться ему неким чудищем, имевшим шесть голов, на которые он поочередно наступал. Перед его глазами периодически всплывали неизвестные воспоминания, за которыми он наблюдал издали и главными героями этих воспоминаний был мальчишка, крайне похожий на него.

Но одно из таких воспоминаний запомнится ему на всю жизнь.

— Ксай, не убегай! Тебе все еще нужно почистить зубы и позавтракать! – молодая девушка бежала за мальчишкой лет 7 от силы. Она с яркой улыбкой, развеивая на ветру свои белокурые волосы и поднимая подол бежевого до пола платья, гонялась за ним в саду большого особняка.

— Не догонишь! – повернув голову, задорно ответил мальчишка, показывая язык, но тут же запнулся.

Девушка нагнала его, падая с ним на траву, придавив своим телом и большой пышной грудью.

— Так нефестно! – произнес мальчишка, оказавшись в ловушке груди, махая руками из стороны в сторону.

Девушка крепко обняла его, и они покатались по траве, при этом был слышен смех похожий на звон колокольчика.

От этого вида у Ксая закололо в сердце, ему казалось, что этот мальчик - он, но при этом не был им.

— Сестрен... смотри, так кто-то есть – указывая в сторону Ксая, произнес мальчишка.

— Где? Я никого не вижу, может тебе показалось? – посмотрев куда указывает мальчик, ответила девушка, а после схватила его за ногу, разгадав хитрый маневр, что тот придумал.

— Но я там точно видел кого-то! Правда- правда! – ответил мальчик, снова схваченный в ловушку.

«Ты видел меня или все же ты соврал...» – подумал Ксай, так как мальчишка точно указал на него.

Ксай решил подойти ближе к забору и даже попробовать его перелезть, но ему даже не дали дойти до забора, заблокировав невидимой стеной, что была вдоль всего забора, которым был окружен особняк.

— Бррр, стой молодая! – слышалось позади Ксая вместе с ржаньем и цокотом копыт коней.

«Я могу обернуться?» – задавая вопрос самому себе, спросил Ксай.

— Никогда не верь иллюзиям, никогда не знаешь, что существа могут выйти из этого леса, так что будь осторожен и верь только своему сердцу, оно всегда подскажет путь – произнесла наставляющую фразу девушка мальчишке, когда Ксай уже было хотел обернуться, но все же не сделал этого, прислушавшись к словам девушки.

Огонек, смотревший на Ксая в этот момент, выпустил немного пламени из своего рта, как бы вздыхая с облегчением.

— Тебе осталось немного... – голос огонька стал ясным, а его или скорее ее тело уже было похоже на человеческое, не считая, что волосы были из алых языков пламени, а остальную часть тела покрывало еле видимое белое пламя.

Один из зверей, а точнее крылатый лев, тоже наблюдал за Ксаем в этот момент и даже подлетел к нему максимально близко, готовясь сожрать за один присест, как только тот провалит это испытание, но был сожжен дотла еще до того, как приблизился к нему.

— Что за некультурные существа, вы не забыли из-за чего вам позволили находиться в этой обители? Невежественные твари – сквозь зубы процедила огонек, создавая хлыст из пламени, которым убила еще нескольких крылатых зверей, сошедших со своих уже насиженных мест. – Он мой, я никому больше не позволю его трогать!